

Голубева Татьяна Михайловна, Поскребышева Татьяна Александровна

ЯЗЫКОВЫЕ И РИТОРИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ДЕЛЕГИТИМИЗАЦИИ РОССИИ И СИРИИ В РЕЧИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ США ПРИ ООН

В статье проводится анализ языковых средств и риторических приемов, участвующих в реализации стратегии делегитимизации России и правительства Сирии. Материалом для исследования послужили выступления представителей США при ООН Саманты Пауэр и Дэвида Прессмана, посвященные теме сирийского военного конфликта. Показано, как посредством оценочной лексики, метафор, аллюзий и приемов аргументации формируется представление о противоправности российско-сирийской военной операции 2015-2016 гг.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/4-1/20.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 4(70): в 2-х ч. Ч. 1. С. 68-70. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

15. Gafarova V. R., Galiullina G. R. Tatar Language Non-Derivative Verbs in Historical Perspective // Journal of Language and Literature. 2015. Vol. 6. Issue 2. P. 128-131.
16. Khusnullina G. N., Salakhova R. R., Zamaletdinova G. F. Homonymous Preformative Suffixal Morpheme in the Tatar Language // International Journal of Humanities and Cultural Studies. 2016. Special Issue. August. P. 247-254.

TATAR VOICE AFFIXES: HISTORICAL SURVEY

Gafarova Vilyuza Robertovna, Ph. D. in Philology

Gainullina Gul'naz Foatovna, Ph. D. in Philology

Kazan (Volga region) Federal University

79046639045@yandex.ru; ggf@inbox.ru

The voice is one of the most complicated and debatable verb categories, it attracts linguists' ever-growing interest which is testified by numerous works on this issue. In spite of the wide range of publications the nature of voice category remains debatable. The article examines genesis and meanings of the Tatar imperative affixes.

Key words and phrases: voice; affix; verb; imperative voice; causative affix.

УДК 81'42:811.111

В статье проводится анализ языковых средств и риторических приемов, участвующих в реализации стратегии делегитимизации России и правительства Сирии. Материалом для исследования послужили выступления представителей США при ООН Саманты Пауэр и Дэвида Прессмана, посвященные теме сирийского военного конфликта. Показано, как посредством оценочной лексики, метафор, аллюзий и приемов аргументации формируется представление о противоправности российско-сирийской военной операции 2015-2016 гг.

Ключевые слова и фразы: делегитимизация; оценочная лексика; коннотации; дисфемизмы; метафоры; аллюзии.

Голубева Татьяна Михайловна, к. филол. н.

Поскребышева Татьяна Александровна, к. пед. н., доцент

Нижегородский государственный технический университет имени Р. Е. Алексеева

gtm212@mail.ru; sentireo@mail.ru

ЯЗЫКОВЫЕ И РИТОРИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ДЕЛЕГИТИМИЗАЦИИ РОССИИ И СИРИИ В РЕЧИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ США ПРИ ООН

Взаимодействие языка и общества является предметом многочисленных социолингвистических исследований, проводимых с опорой на концептуально-методологическую базу критического дискурс-анализа. Представители данного научного направления анализируют как завуалированные, так и прозрачные случаи проявления доминирования, дискриминации, власти и контроля в языке. Наиболее эксплицитно отношения между языком и властью проявляются в политическом дискурсе. Важнейшей функцией политического дискурса является делегитимизация, т.е. отрицание законности тех или иных политических субъектов, действий, решений. Данное исследование выполнено в обозначенном теоретическом формате и имеет целью выявить и описать средства языка и риторики, участвующие в реализации стратегии делегитимизации России и правительства Сирии в выступлениях американских послов на заседаниях Совета безопасности ООН, посвященных теме сирийского военного конфликта. Выбор материала исследования обусловлен актуальностью тематики, а также необходимостью идентификации случаев использования языковых и риторических средств с целью формирования у реципиента определенного отношения к предмету сообщения.

Анализ показывает, что комментарии постоянного представителя США при ООН Саманты Пауэр и представителя США по особым политическим делам Дэвида Прессмана относительно российско-сирийской военной кампании 2015-2016 гг. характеризуются смещением смысловых акцентов. В своих выступлениях они нивелируют значимость усилий, предпринимаемых российскими и сирийскими правительственными вооруженными силами по освобождению сирийских городов от военизированных групп террористов, и фокусируют внимание целевой аудитории на бедственном положении мирных жителей, оказавшихся в эпицентре военных действий. На языковом уровне это, в частности, выражается использованием оценочной лексики, актуализирующей противоправный и антигуманистический характер деятельности России и руководства Сирии в лице президента Б. аль-Асада. Так, объектом материально намеренных действий, выраженных понятиями отрицательной оценки *pulverize* «стирать в порошок», *pummel* «избивать», является гражданское население страны, пострадавшее в результате воздушных налетов российской и сирийской авиации, а субъектами – Россия и правительство Сирии. В данном случае при помощи этих понятий говорящий реализует стратегию виктимизации Сирии, которая позволяет квалифицировать российско-сирийскую военную операцию как «нарушение гуманитарного права»: *They're desperate. And they're terrified of being pulverized by the Russian Federation and by the Syrian regime* [4]. / Они в отчаянии. Они в ужасе от того, что Российская Федерация и сирийский режим сотрут их в порошок (здесь и далее перевод авторов статьи – Т. Г., Т. П.). *When we don't say "the Syrian regime" or "Russia," we obscure responsibility in a way that each of us would find totally intolerable if we found our families or our neighborhoods pummeled like those in eastern Aleppo* [2]. / Когда мы не говорим «сирийский режим» или «Россия», мы скрываем ответственных за происходящее. Такое поведение

каждый из нас счел бы совершенно неприемлемым, если бы наши семьи или наши жилые кварталы подверглись избиению, которое происходит в восточном Алеппо. Позиционирование народа Сирии как жертвы, а России и сирийского правительства как агрессоров и военных преступников также осуществляется благодаря использованию экспрессивной гиперболической метафоры **raining down bombs** «сыпать бомбы». Создаваемые при этом отрицательные оценочные коннотации усиливаются за счет эмотивного квалификатора **relentlessly** «безжалостно»: *First and foremost, the crisis is fueled by the bombs that Syrian and Russian planes have been relentlessly raining down on civilians in eastern Aleppo* [Ibidem]. / Прежде всего, кризис разжигается бомбами, которые сирийские и российские самолеты безжалостно «сыплют» на головы мирных жителей восточного Алеппо. Согласно утверждению посла С. Пауэр, бомбардировки города Алеппо, захваченного различными террористическими организациями, включая ИГИЛ, создали «ад, в котором, как в ловушке, оказались мирные жители». Использование эмоционально-оценочного номинатива **inferno** «ад» в словосочетании **trapped in the inferno** «захваченный в ловушку» для описания сложной ситуации, в которой оказалось гражданское население, не покинувшее зону военных действий, обуславливает представление России и Сирии как источников зла и смертельной угрозы для сирийского народа: *The cause is also that Syria and Russia's bombardment has made it impossible for humanitarian aid to reach the civilians trapped in the inferno they have created* [Ibidem]. / Причина также в том, что сирийские и российские бомбардировки сделали невозможной доставку гуманитарной помощи жителям, оказавшимся захваченными в ловушку в этом аду. В другом выступлении использование метафоры **apocalyptic** «апокалиптический» для характеристики последствий авиационных ударов по позициям боевиков в восточной части г. Алеппо также имеет целью представить происходящие события в гиперболизированном виде – по замыслу говорящего, у реципиента должно сложиться мнение о том, что действия российско-сирийских вооруженных сил являются причиной масштабной гуманитарной катастрофы. Для интенсификации эмоционального тона высказывания С. Пауэр приводит сообщение о пятилетнем ребенке, чья семья погибла в результате воздушного налета. В данном случае применяется прием ошибочной аргументации «апелляция к милосердию» (*argumentum ad misericordiam*), посредством которого, как правило, стремятся вызвать у реципиента чувство жалости и сострадания и тем самым получить его/ее согласие с позицией говорящего: *It is apocalyptic what is being done to eastern Aleppo. Surely, for Rawan – who, at five years old, has lost her entire family* [3]. / То, что происходит в восточном Алеппо, напоминает конец света. В любом случае, для пятилетней Раваны, которая потеряла всю свою семью.

Прагматически значимы и эмоционально выразительны квалификаторы и номинативы отрицательной оценки, используемые американскими послами для описания военных действий России и Сирии. Так, эпитеты **relentless(ly)**, **merciless**, **savage(ly)**, **terrifying**, употребляемые в словосочетаниях **relentless airstrikes and blockades** «безжалостные авиаудары и блокады» [Ibidem], **relentlessly pummel** «безжалостно избивать» [2], **merciless bombing** «безжалостные бомбежки» [Ibidem], **savage war** «жестокая война» [5], **savagely trapped** «варварски захваченный» [Ibidem], **terrifying military offensive** «ужасающее военное наступление» [6], обуславливают формирование образа жестокого агрессора, деятельность которого может быть расценена как «преступление против человечества». В своих выступлениях С. Пауэр уподобляет бомбовые удары российской авиации по позициям боевиков в восточном Алеппо «совершенню зверств», а также называет российско-сирийскую военную кампанию «дикостью»: *You may hear Russia claim credit for briefly pausing its aerial assault on eastern Aleppo. But it is not and must never become praiseworthy to refrain from committing atrocities* [2]. / Вы, возможно, слышали, что Россия требует похвалы за то, что они приостановили воздушные налеты на восточный Алеппо. Однако это совсем не похвально и не должно быть похвально, если кто-либо не совершает зверств. *Assad and Russia are unleashing a savagery against people they call terrorists* [5]. / Асад и Россия совершают дикое поступки в отношении людей, которых они называют террористами. Посол Д. Прессман, в свою очередь, характеризует действия России и Сирии как **barbarism** «варварство», а саму Россию называет **purveyor of terror in Aleppo** «поставщиком террора в Алеппо» [6]. Подобные сравнения и номинации позволяют говорящим не только подвергнуть сомнению необходимость и целесообразность нанесения воздушных ударов, но и присвоить операции по освобождению городов от вооруженных террористов статус военного преступления.

Обращает на себя внимание употребление американскими послами дисфемизированных лексических единиц. Так, существительные **carnage** «резня» и **slaughter** «бойня», обозначающие массовое убийство, т.е. умышленное убийство большого количества, как правило, невооруженных людей, имеют выраженные отрицательные эмоционально-оценочные коннотации и в контексте официальной речи приобретают свойства слов-дисфемизмов. Согласно определению Т. В. Матвеевой, «дисфемизм – это намеренно резкая форма выражения эмоциональной оценки, замена стилистически нейтрального слова или выражения грубым, сниженным. Дисфемизация речи используется в целях дискредитации речевого партнёра и нарушает постулаты речевого общения» [1, с. 15]. Выбор именно такой, стилистически маркированной, лексики для описания фактов гибели мирных жителей вследствие авиаударов по городским районам, захваченным террористами, свидетельствует о намерении говорящих эмоционально воздействовать на адресата, создать у него/нее представление о преступности, жестокости, неприемлемости действий России и сирийского правительства: *History will not look kindly on those Council members who stay silent in the face of this carnage* [3]. / История будет неблагоприятна к тем членам Совета, которые предпочитают хранить молчание при виде этой резни. *What Russia wants is for there to be more talk. What we want is less talk and more action – for them to stop the slaughter* [7]. / Россия хочет, чтобы было больше разговоров. Мы хотим меньше разговоров и больше действий – мы хотим, чтобы они прекратили бойню. Концептуальное моделирование действий России как военного преступления также осуществляется при помощи социально значимых аллюзий. Поскольку посредством аллюзий говорящий может вызвать у реципиента негативные ассоциации, не будучи ответственным за них, данный риторический

прием часто используется в политической риторике. Выступая с критикой воздушных обстрелов г. Алеппо российской авиацией, С. Пауэр использует аллюзию на события гражданской войны в Югославии в 1995 г. и Руанде в 1994 г.: *It's not Srebrenica 20 years ago. It's not Rwanda 22 years ago. It's Grozny, but it's today and it's in eastern Aleppo* [4]. / *Это не Сребреница 20 лет назад. Это не Руанда 22 года назад. Это – Грозный, и это происходит сейчас, в восточном Алеппо.* В данном высказывании американский представитель отождествляет признанные на международном уровне случаи умышленного массового убийства мирного населения с российской военной кампанией по ликвидации незаконных вооруженных формирований на территории Чечни во время Первой чеченской войны 1994-1995 гг. (штурм г. Грозного), аналогом которой, согласно утверждению С. Пауэр, является военная операция России в Сирии 2015-2016 гг.

Стратегия делегитимизации России и правительства Сирии в выступлениях С. Пауэр и Д. Прессмана реализуется посредством концептуального моделирования российско-сирийской военной операции как военного преступления. Такие средства лингвистики, как отрицательная оценочная лексика, в том числе слова-дисфемизмы, и приемы риторики – гиперболы, метафоры, социально значимые аллюзии, необоснованные аналогии, прием аргументации *argumentum ad misericordiam* – формируют представление о действиях России и сирийского руководства как агрессии и нарушении международного гуманитарного права.

Список источников

1. **Матвеева Т. В.** Полный словарь лингвистических терминов. Ростов-на-Дону: Феникс, 2010. 562 с.
2. **Power S.** Remarks at a Meeting of the General Assembly on the Situation in Syria [Электронный ресурс] // U.S. Mission to the United Nations. URL: <https://2009-2017-usun.state.gov/remarks/7500> (дата обращения: 05.12.2016).
3. **Power S.** Remarks at a UN Security Council Briefing on Syria [Электронный ресурс] // U.S. Mission to the United Nations. URL: <https://2009-2017-usun.state.gov/remarks/7453> (дата обращения: 05.12.2016).
4. **Power S.** Remarks at a UN Security Council Briefing on Syria [Электронный ресурс] // U.S. Mission to the United Nations. URL: <https://2009-2017-usun.state.gov/remarks/7511> (дата обращения: 05.12.2016).
5. **Power S.** Remarks before UN Security Council Consultations on Syria [Электронный ресурс] // U.S. Mission to the United Nations. URL: <https://2009-2017-usun.state.gov/remarks/7462> (дата обращения: 05.12.2016).
6. **Pressman D.** Explanation of Vote on a Security Council Resolution on Syria proposed by France and Spain [Электронный ресурс] // U.S. Mission to the United Nations. URL: <https://2009-2017-usun.state.gov/remarks/7474> (дата обращения: 05.12.2016).
7. **Pressman D.** Explanation of Vote on a Security Council Resolution on Syria proposed by Russia [Электронный ресурс] // U.S. Mission to the United Nations. URL: <https://2009-2017-usun.state.gov/remarks/7475> (дата обращения: 05.12.2016).

LANGUAGE AND RHETORICAL MEANS OF DELEGITIMIZATION OF RUSSIA AND SYRIA IN THE SPEECH OF THE USA REPRESENTATIVES IN THE UNITED NATIONS

Golubeva Tat'yana Mikhailovna, Ph. D. in Philology
Poskrebysheva Tat'yana Aleksandrovna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Nizhny Novgorod State Technical University named after R. E. Alekseev
gtm212@mail.ru; sentireo@mail.ru

The article analyzes the language means and rhetoric techniques involved in the implementation of the strategy of delegitimization of Russia and the government of Syria. The material for the study is the speeches of the USA representatives in the UN Samantha Power and David Pressman on the subject of the Syrian military conflict. It is shown how through evaluative lexis, metaphors, allusions and methods of argumentation, the idea of the illegality of the Russian-Syrian military operation in 2015-2016 is formed.

Key words and phrases: delegitimization; evaluative lexis; connotations; dysphemisms; metaphors; allusions.

УДК 811.161.1

Статья раскрывает содержание понятия «лингвокультурологическая интерференция», а также описывает механизм её проявления. В статье объясняется причина необходимой корректировки названия понятия и предлагается новое определение данного феномена; приводятся примеры проявления положительной и отрицательной лингвокультурологической интерференции при реализации этикетных речевых актов комплимента, похвалы и пожелания; даётся классификация возможных нарушений на основе анализа собранного материала.

Ключевые слова и фразы: картина мира; языковая картина мира; рече-поведенческая тактика; лингвокультурологическая интерференция; речевой этикет; коммуникация; вежливость.

Гончар Мария Сергеевна
Санкт-Петербургский государственный университет
maria.s.gonchar@gmail.com

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В ОБЛАСТИ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА: К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ

Положение о том, что в языке сосредоточиваются ценности этноса, модели поведения, мировоззрение, стало одним из самых популярных направлений лингвистических исследований последнего времени. Ответы